

Оберемко Наталья Радославовна,

советник юстиции 3 класса,

помощник судьи Арбитражного суда Псковской области.

Студент 2 курса аспирантуры Кафедра правоохранительной деятельности,

уголовного права и процесса. Институт права, экономики и управления.

Псковский государственный университет, г. Псков.

**ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ДОЛЖНИКА-ГРАЖДАНИНА НА ВЫЕЗД ЗА
ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ
ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ.**

Аннотация: Рассматриваются положения главы 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации «О применении обеспечительных мер», статьи 46 и положений главы X Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в соотношении с конституционным правом на свободу передвижения. Приводятся основания для ограничения права должника - физического лица на выезд, условия принятия и отмены такого ограничения. Раскрывается содержание понятия «обеспечительные меры», а также их правовая природа в корреляции с ограничением на выезд в рамках исполнительного производства.

Ключевые слова: обеспечительные меры, временное ограничение на выезд гражданина Российской Федерации, конституционное право на выезд, ограничение права на выезд, банкротство гражданина.

Annotation: The provisions of Chapter 8 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation "On the application of interim measures", Article 46 and the

provisions of Chapter X of the Federal Law of 26.10.2002 No. 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)", Federal Law of 02.10.2007 N 229-FZ "On Enforcement Proceedings" in relation to the constitutional right to freedom of movement. The grounds are given for limiting the right of the debtor - an individual to leave, the conditions for accepting and canceling such a restriction. The content of the concept of "interim measures" is disclosed, as well as their legal nature in correlation with the restriction on exit within the framework of enforcement proceedings.

Keywords: *interim measures, temporary restriction on exit of a citizen of the Russian Federation, constitutional right to exit, restriction of the right to exit, bankruptcy of a citizen.*

Федеральным законом от 29.06.2015 N 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [1] были внесены изменения, которыми в Российской Федерации впервые в ее истории был введен институт банкротства физических лиц. Закон вступил в силу 01.10.2015.

Основной целью введения главы являлось восстановление платежеспособности граждан-должников одновременно с соразмерным погашением требований их кредиторов. Еще в 1999 году к.ю.н. Степанов В.В. в своей монографии говорил о том, что правила банкротства физического лица необходимы для обеспечения поддержки потребительского кредита, возвращения потребителя к активной экономической жизни, в частности - путем освобождения от долгов [2]. С момента вступления изменений в Закон о банкротстве физические лица получили равную с юридическими лицами

возможность освобождения от непосильного бремени кредитов, которые активно насаждались населению в период с 2005 по 2012 годы, а кредитные организации – возможность освободить кредитные портфели от бесперспективной к взысканию задолженности. Однако семилетняя практика применения новеллы законодательства показала, что банкротство гражданина не может обходиться без явных ограничений, как в экономической, так и личной жизни граждан-должников. Об одном из таких ограничений и пойдет речь в настоящей статье.

Условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц определены в Федеральном законе от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) [3].

Само по себе ограничение личных прав граждан является относительно новым институтом в российском законодательстве, и его первоначальное появление было обусловлено ростом неисполнения судебных актов и недостаточной эффективностью применения иных мер государственного принуждения. Временное ограничение права на выезд является первым и до недавнего времени единственным косвенным средством борьбы с неисполнением судебных решений, затрагивающим личное право должника на свободу передвижения и направленным на его мотивацию к добровольному исполнению. В свое время введение временного ограничения права на выезд за рубеж вызвало широкий резонанс в обществе.

На самом деле вводить ограничение свободы передвижения должников судебные приставы-исполнители могли и до внедрения в законодательство об исполнительном производстве и о банкротстве физических лиц института личных ограничений - на основании Федерального закона от 15.08.1996 N 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее – Закон №114-ФЗ) [4], но непосредственно закрепила за ними

это полномочие именно новая редакция Закона об исполнительном производстве. Данная мера возымела действие и стала одним из наиболее эффективных способов борьбы с уклонением от исполнения судебных актов, актов иных органов и должностных лиц.

Порядок применения временного ограничения права на выезд был неоднократно описан многими авторами в комментариях к Закону об исполнительном производстве [5], а также в монографии магистра права А.А. Парфенчиковой (под редакцией д.ю.н, профессора Яркова В.В.) [6].

В настоящее время подход к толкованию общих положений носит единообразный характер и не вызывает дискуссий, однако в свете проблематики настоящей статьи представляется необходимым рассмотреть механизм установления в отношении должников данной меры, послужившей, по мнению автора, основой для введения положений о временном ограничении выезда резидентов – физических лиц за пределы Российской Федерации в делах о несостоятельности (банкротстве).

Общие основания применения временного ограничения права на выезд за рубеж закреплены в части 1 статьи 67 Закона об исполнительном производстве и отсутствие хотя бы одного из них делает применение данной меры недопустимым.

Основным условием реализации временного ограничения права на выезд является возбуждение исполнительного производства. При возбуждении исполнительного производства судебный пристав устанавливает должнику срок для добровольного исполнения требований, а также предупреждает его о возможности применения мер принуждения, в том числе и временного ограничения права на выезд за пределы Российской Федерации. Одним из условий применения указанного ограничения является факт неисполнения должником-гражданином или должником - индивидуальным предпринимателем

содержащихся в исполнительном документе требований в установленный для добровольного исполнения срок без уважительных причин. Это означает, что постановление об установлении временного ограничения на выезд из России в отношении должника, не исполнившего судебный акт в установленный срок, должно быть надлежащим образом мотивировано, в том числе установлено отсутствие уважительных причин неисполнения требований исполнительного документа. Кроме того, норма требует, чтобы предъявленный взыскателем к исполнению исполнительный документ был выдан на основании судебного акта или сам являлся судебным актом.

Вместе с тем часть 3 статьи 67 Закона об исполнительном производстве допускает возможность применения временного ограничения права на выезд за рубеж и в том случае, если исполнительный документ, сумма задолженности по которому превышает 10 тыс. руб., или исполнительный документ неимущественного характера выдан не на основании судебного акта или не является судебным актом. В этом случае взыскатель или судебный пристав вправе обратиться в суд с заявлением об установлении для должника временного ограничения права на выезд из России.

Согласно статье 2 Закона №114-ФЗ гражданин Российской Федерации не может быть ограничен в праве на выезд из Российской Федерации иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренным названным Федеральным законом.

В силу пунктов 5, 8 статьи 15 Закона №114-ФЗ право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случаях, если он, в том числе уклоняется от исполнения обязательств, наложенных на него судом, - до исполнения обязательств либо до достижения согласия сторонами; признан несостоятельным (банкротом) - до вынесения арбитражным судом определения о завершении или прекращении производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.1 Закона о банкротстве отношения, связанные с банкротством граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, регулируются параграфами 1.1 и 4 главы X Закона, а при отсутствии специальных правил, регламентирующих особенности банкротства этой категории должников - главами I - III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI Закона.

Пунктом 3 статьи 213.24 Закона о банкротстве предусмотрено, что в случае признания гражданина банкротом арбитражный суд вправе вынести определение о временном ограничении права на выезд гражданина из Российской Федерации. Временное ограничение права на выезд из Российской Федерации действует до даты вынесения определения о завершении или прекращении производства по делу о банкротстве гражданина, в том числе в результате утверждения арбитражным судом мирового соглашения.

При этом законодатель предусмотрел, что при наличии уважительной причины, по которой требуется выезд гражданина из Российской Федерации, по ходатайству гражданина и с учетом мнения кредиторов и финансового

управляющего арбитражный суд вправе досрочно отменить временное ограничение права на выезд гражданина из Российской Федерации.

Таким образом, в отличие от Закона об исполнительном производстве, где ограничение на выезд за рубеж является способом к побуждению должника на совершение действий по скорейшему погашению имеющейся задолженности, Закон о банкротстве использует возможность такого ограничения для достижения иной цели: ограничению передвижения как способа контроля над должником и пресечения недобросовестного поведения по распоряжению имуществом и денежными средствами, составляющими конкурсную массу.

Однако при применении данной правовой нормы суду следует учитывать не только интересы в деле о банкротстве, но и права должника как гражданина Российской Федерации, поскольку частью 1 статьи 27 Конституции Российской Федерации [7] закреплено право каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства.

Частью 2 статьи 27 Конституции Российской Федерации установлено, что основные права и свободы человека принадлежат каждому от рождения и неотчуждаемы.

В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При этом часть 1 статьи 56 Конституции Российской Федерации гласит, что в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным

законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия.

Таким образом, законодатель относит право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства к группе личных прав и свобод человека, которые невозможно недооценить. Наиболее полное раскрытие ценности указанных прав приведено в статье к.ю.н. Шапиро И.В., который определил движение как форму жизни, без которой нельзя говорить о полноценной жизнедеятельности человека, для которого в отсутствие свободы передвижения многие социальные блага становятся недостижимыми [8]. Также свободное передвижение по стране, по его мнению, - это и потребность, и необходимость, являющаяся одним из условий развития человека, общества, культуры и государства. Право на свободу передвижения человека и гражданина является одной из существенных составляющих конституционного статуса личности. Это право определяет область индивидуальной свободы человека и гражданина, в которую не допускается неправомерное вмешательство государства, и в то же время оно выполняет гарантирующую функцию в отношении иных прав и свобод.

Тем не менее, ограничения права могут быть: в пограничных зонах; в закрытых военных городах; на закрытых административно-территориальных территориях/образованиях; в зонах экологического бедствия; на территориях и в местах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности; на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение.

В Российской Федерации имеется целый ряд иных законов, которые регулируют возможные ограничения права свободы перемещения. Так, статьей 1146 Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии

терроризму») [9] Федеральной службе безопасности предоставляются определенные полномочия в области проведения антитеррористических мероприятий, включая возможность ограничения основных прав.

Таким образом, закрепив личные права в Конституции Российской Федерации, государство признает за человеком сферу его личной свободы, обеспечив тем самым его защиту и от посягательств со стороны других лиц, и от самого себя, поскольку дуализм личных прав заключается в том, что государство ими не только ограничивает само себя, но и само принимает на себя обязанности.

При этом в структуре института ограничения прав и свобод необходимо выделение и такого компонента, как пределы ограничения. Так, по мнению Н.М. Коркунова, необходимость - это такое ограничение, которое должно быть определено не произволом органов власти, а известными этическими началами, которые находят свое выражение в праве и вызывают в нравственном сознании личности свободное себе подчинение [10].

Данный вопрос являлся предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, постановлением которого положения Закона об исполнительном производстве в части ограничения права на выезд из страны признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации [11].

Между тем, поскольку основной целью и задачей процедуры реализации имущества гражданина, в рамках которой возможно принятие такой ограничительной меры, как временное ограничение на выезд, является соразмерное удовлетворение требований кредиторов должника, при наличии конфликта между ограничением свободы передвижения физического лица, закрепленной Конституцией Российской Федерации, и интересами его кредиторов, на первый план выходит соблюдение всех условий для обеспечения сохранения прав должника и его кредиторов.

Из анализ норм Закона о банкротстве и Закона №114-ФЗ следует, что установление запрета на выезд гражданина из Российской Федерации имеет правовую природу обеспечительных мер, в связи с чем в рамках дел о банкротстве физического лица такое ограничение не может применяться голословно, поскольку в силу положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [12] заявитель должен доказать обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований, и обосновать причины обращения с подобным требованием конкретными доказательствами, подтверждающими необходимость ограничения права на выезд гражданина из Российской Федерации [13].

В соответствии со статьей 223 АПК РФ, статьей 32 Закона о банкротстве дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным названным Кодексом с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

На основании пункта 1 статьи 46 Закона о банкротстве арбитражный суд по ходатайству заявителя или иного лица, участвующего в деле о банкротстве, вправе принять обеспечительные меры в соответствии с АПК РФ.

В арбитражном судопроизводстве обеспечительные меры представляют собой оперативно устанавливаемые на неопределенный срок ограничения, запреты и обязанности, направленные на возникновение особого материального режима обеспеченности и гарантированности исполнения судебных актов, прекращения противоправной деятельности, предотвращения убытков и получения судом необходимых доказательств [14].

В соответствии с частью 1 статьи 90 АПК РФ арбитражный суд по заявлению лица, участвующего в деле, а в случаях, предусмотренных названным Кодексом, и иного лица может принять срочные временные меры, направленные на

обеспечение иска или имущественных интересов заявителя (обеспечительные меры).

Согласно части 2 статьи 90 АПК РФ обеспечительные меры допускаются на любой стадии арбитражного процесса, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе, если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

Таким образом, Закон устанавливает два неоспоримых основания для принятия обеспечительных мер:

- непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе, если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации;

- в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

При этом затруднительный характер исполнения судебного акта либо невозможность его исполнения могут быть связаны с отсутствием имущества у должника, а также действиями, предпринимаемыми для уменьшения объема имущества

Кроме того, часть 2 статьи 91 АПК РФ содержит дополнительное требование к заявляемым обеспечительным мерам – они должны быть соразмерны заявленному требованию.

Как разъяснено в пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 N 55 «О применении судами обеспечительных мер» (далее - Постановление N 55) [15], при оценке доводов заявителя в соответствии с частью 2 статьи 90 АПК РФ арбитражным судам следует, в частности, иметь в виду:

- разумность и обоснованность требования заявителя о применении обеспечительных мер;
- вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер;
- обеспечение баланса интересов заинтересованных сторон;
- предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц.

Затруднительный характер исполнения судебного акта либо невозможность его исполнения могут быть связаны с отсутствием имущества у должника, действиями, предпринимаемыми для уменьшения объема имущества.

В целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю обеспечительные меры могут быть направлены на сохранение существующего состояния отношений между сторонами (*status quo*).

Учитывая, что обеспечительные меры применяются при условии обоснованности, арбитражный суд признает заявление стороны о применении обеспечительных мер обоснованным, если имеются доказательства, подтверждающие наличие хотя бы одного из оснований, предусмотренных частью 2 статьи 90 АПК РФ.

В соответствии с частью 1.1 статьи 93 настоящего Кодекса рассмотрение заявления об обеспечении иска арбитражным судом, в производстве которого находится дело, осуществляется судьей единолично не позднее следующего дня после дня поступления заявления в суд без извещения сторон.

До недавних пор порядок рассмотрения вопроса об ограничении вызывал дискуссию в судах различных уровней: одни судьи расценивали такие ходатайства как заявление о принятии обеспечительных мер, применяя соответствующий ускоренный порядок их рассмотрения; другие –

рассматривали подобные ходатайства в месячный срок в соответствии со статьей 60 Закона о банкротстве, порождая процессуальную неопределенность.

Между тем, в настоящее время процессуальный вопрос о правовой природе такой меры воздействия, как ограничение должника в праве на выезд за пределы страны, разрешился в пользу принятия ускоренного порядка рассмотрения, аналогичного приятию обеспечительных мер. В исключительных случаях при возникновении необходимости установления тех или иных обстоятельств для принятия заявленных мер, а также для разрешения спорных вопросов, с целью недопущения нарушения прав должника на защиту, суд может назначить судебное заседание с вызовом должника и заявителя.

Вопрос о досрочной отмене временного ограничения права на выезд гражданина из Российской Федерации рассматривается судом в порядке, установленном пунктом 2 статьи 97 АПК РФ, в соответствии с которым вопрос об отмене обеспечения иска разрешается в судебном заседании в пятидневный срок со дня поступления заявления в арбитражный суд. При этом вопрос о досрочной отмене обеспечительной меры в виде временного ограничения права на выезд носит специфический характер и может применяться в исключительных случаях. Например, постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.08.2017 N Ф08-5198/2017 по делу N А20-2985/2014 оставлены без изменения судебные акты, досрочно отменившие временное ограничение права должника на выезд из Российской Федерации в связи с необходимостью прохождения лечения за границей, что является уважительной причиной. При этом при отмене принятых мер судом исследовался вопрос о наличии либо отсутствии доказательства, свидетельствующих о том, что предоставление должнику возможности выезда за границу может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, либо причинить значительный ущерб кредиторам. Между тем, такие судебные акты являются единичными и носят

скорее исключительный характер, поскольку введенное ограничение на выезд действует до прекращения или завершения процедуры банкротства в силу закона.

Не смотря на увеличение числа таких заявлений в делах о банкротстве физических лиц, сформировавшаяся судебная практика по вопросу ограничения выезда должника за пределы Российской Федерации в настоящее время идет по пути превалирующего отказа от ограничений подобного рода. При этом суды исходят из недоказанности таких обстоятельств, как:

- невозможность проведения процедуры банкротства в отсутствие должника при наличии оснований, что должник скрывает имущество либо иным способом препятствует проведению процедуры;

- невозможность дальнейшего выявления имущества должника, оспаривания его сделок и выполнения иных мероприятий процедуры банкротства без личного участия или присутствия должника;

- при недоказанности воспрепятствования должником проведению финансовым управляющим процедуры реализации имущества должника; и

- при наличии обстоятельств, когда выезд за границу обусловлен профессиональной деятельностью, а не его личными интересами.

Указанные обстоятельства были предметом неоднократного исследования и оценки судами первой и апелляционной инстанций, и поддержаны судами округов в постановлениях Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.05.2018 N Ф01-1690/2018 по делу N А82-16838/2017; постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.09.2018 N Ф05-17018/2017 по делу N А40-230902/2016; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.07.2018 N Ф03-2806/2018 по делу N А24-3078/2016; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.06.2018 N Ф07-5558/2018 по делу N А56-19027/2016.

Анализ приведенной практики показал, что в подавляющем большинстве случаев заявителями по вопросу ограничения выезда должника за пределы Российской Федерации являются конкурсные кредиторы, в частности – кредитные организации. При этом суды систематически отказывают кредитным организациям в применении обеспечительной меры, заявленной лишь на том основании, что установление временного ограничения права на выезд способствует целям процедуры реализации имущества, поскольку исключается возможность расходования должником денежных средств без контроля финансового управляющего (постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.12.2017 N Ф02-6828/2017 по делу N А19-4875/2016; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.12.2017 N Ф04-2896/2017 по делу N А27-23334/2016; постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.12.2017 N Ф10-5015/2017 по делу N А35-6477/2016).

Вместе с тем, с течением времени появляется устойчивая тенденция к изменению статуса заявителя по обеспечительной мере с конкурсного кредитора на финансового управляющего. При этом мера в виде ограничения на выезд, испрошенная у суда финансовым управляющим должника, в случае ее обоснованности имеет больше шансов на удовлетворение, поскольку финансовый управляющий в силу предоставленных ему статьей 213.9 Закона о банкротстве прав на получение информации об имуществе гражданина, а также о счетах и вкладах (депозитах) гражданина, в том числе по банковским картам, об остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств от граждан и юридических лиц (включая кредитные организации), от органов государственной власти, органов местного самоуправления, обладает большими ресурсами для сбора соответствующих доказательств. Так, постановлением Арбитражного суда Московского округа от 27.09.2018 N Ф05-15274/2018 по делу N А41-35372/2017 удовлетворено

ходатайство финансового управляющего об установлении временного ограничения права должника на выезд из Российской Федерации, поскольку данная мера признана обоснованной и способствующей сохранению денежных средств должника на цели процедуры банкротства, а также обеспечивающей своевременную реализацию всех мероприятий с участием должника, предусмотренных в процедуре банкротства. В рамках рассмотрения вопроса о принятии обеспечительной меры финансовым управляющим в материалы дела были представлены копии запросов и ответов авиакомпаний, из которых следует, что должник совершал значительное количество перелетов в различные страны мира, для чего пользовался услугами авиакомпаний, оплачиваемых из собственных средств. При этом требования конкурсных кредиторов, включенные в реестр требований, на момент принятия меры погашены не были. Аналогичная позиция содержится и в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.08.2018 N Ф04-5989/2016 по делу N А45-10618/2016, в соответствии с которым удовлетворено заявление финансового управляющего и ограничено право должника (гражданина) на выезд за пределы Российской Федерации до даты вынесения судебного акта по результатам проведения процедуры банкротства в связи с наличием доказательств, подтверждающих недобросовестное поведение должника, выразившееся в сокрытии информации о составе его имущества и имущества бывшего супруга; постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 28.09.2018 N Ф09-5899/18 по делу N А50-17603/2017, которым отменено определение суда об отказе в установлении временного ограничения на выезд должника за пределы Российской Федерации, поскольку установлено, что должник, обладая значительной задолженностью перед кредиторами, систематически выезжает за пределы РФ, источник финансирования поездок не раскрывает, сведения об имуществе, находящемся за

пределами РФ, не представляет, в его действиях усмотрены признаки недобросовестности.

Таким образом, ограничение права любого гражданина на выезд из России ставится законодателем в зависимость не только от наличия формальных оснований, но и от связанных с ними конкретных фактических обстоятельств, таких, как решение собрания кредиторов об обращении в суд с ходатайством о временном ограничении права на выезд гражданина из Российской Федерации; сокрытие должником денежных средств путем открытия и переводов денежных средств за пределы Российской Федерации; непередача документов финансовому управляющему; непредставление финансовому управляющему в установленный срок всех имеющихся банковских карт, которые не могут служить основанием для ограничения конституционного права гражданина и ущемления правового статуса личности.

Следовательно, исходя из специфики дел о банкротстве физических лиц, необходимо установить, что ограничение права гражданина Российской Федерации на выезд из страны будет направлено на достижение целей процедуры банкротства - удовлетворение требований кредиторов за счет имущества должника и без такого ограничения достижение этих целей станет затруднительным или невозможным. Применение данного временного ограничения должно соответствовать закону, конкретной ситуации, учитывать положение сторон, конституционные права должника, а также обеспечивать баланс между интересами должника и кредиторов.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 01.08.2018) [Электронный ресурс].
2. Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции и Англии, Германии. М., 1999. С. 42.
3. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018). СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 15.08.1996 N 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (ред. от 19.07.2018) [Электронный ресурс].
5. См.: Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». М.: Юстицинформ, 2009. 276 с.; Винниченко Н.А. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007. М.: Юрайт, 2009. 205 с.; Решетникова И.В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» и практике его применения. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 752 с.; Ярков В.В. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве». М.: Норма, 2014. 656 с.
6. Парфенчикова А.А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / Под ред. докт. юрид. наук, проф. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2017. – 200 с.
7. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс].

8. Шапиро И.В. Особенности ограничения права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в Российской Федерации //Миграционное право.2014.№3. С.19-21.
9. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму»// СЗ РФ. 13.03.2006. N 11. Ст. 1146; СПС «КонсультантПлюс».
10. Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1892. Т. 1. С. 423.
11. Постановление КС РФ от 14.05.2012 N 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СЗ РФ. 21.05.2012. N 21. Ст. 2697; Вестник КС РФ. 2012. N 4; СПС «КонсультантПлюс».
12. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2018) [Электронный ресурс].
13. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2017 №305-ЭС17-14381. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».
14. Пособие для участников процесса/Под ред. Решетниковой И.В. М.: Норма: Инфра-М., 2010.
15. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 55 (ред. от 27.06.2017) «О применении арбитражными судами обеспечительных мер». [Электронный ресурс].